

5. Лосский, Н.О. Характер русского народа // Н.О.Лосский. Условия абсолютного добра – М.: Политиздат, 1991. – С. 238 – 360.
6. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т.4 – М.: Мысль, 1976. – С. 375 – 642.

КАГАРМАНОВА А. И.

КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ДИРЕКТОР ПРОГРАММЫ
ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ Института государственной службы и управления
РАНХиГС

ДИАЛОГ МУСУЛЬМАНСКИХ И ПРАВОСЛАВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Тема взаимодействия православия и ислама в нашей стране ассоциируется прежде всего с регионами самой России, в которых имеются зоны контакта этих двух религий. Это действительно важнейший аспект межрелигиозных контактов, но наше внимание привлёк несколько иной вопрос. Это взаимодействие православных и мусульманских организаций, в ходе которого осуществляются международные контакты.

Материальной основой для такого взаимодействия являются, во-первых, государственные границы, по обе стороны от которых преобладает население, принадлежащее к соответствующим конфессиям. Российская граница в основном к такому типу границ не относится, но есть и подобные участки – прежде всего это касается границы с Казахстаном (например, в Оренбургской и Челябинской областях). Не менее яркие примеры – границы мусульманской Турции с рядом православных государств (Греция, Болгария, Грузия). Имеются и другие примеры таких границ (например, между Грецией и Албанией, между Грузией и Азербайджаном и др.). В случае регулярных контактов через такую границу возникает традиция международного взаимодействия православных и мусульманских организаций, и, как следствие – появляется необходимость конструктивного диалога.

Во-вторых, международный характер имеют контакты религиозных организаций, которые могут располагаться даже в далеких друг от друга странах, но имеющих определенные традиции отношений. Либо речь может идти о контактах на высоком уровне – о встречах иерархов (например, во время визита в Сирию в 2011 году патриарх Кирилл встречался с лидерами сирийских мусульман¹³⁶).

В-третьих, взаимодействие, и часто в форме диалога идет при обмене мыслями, идеями в печатном виде – будь то традиционная, бумажная литература, или электронные издания. Так, показательной является весьма любопытная статья в журнале Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата «Церковь и Время», посвященная анализу позиции ислама в вопросах биоэтики и сравнению ее с позицией православия¹³⁷. При этом, несмотря на ряд важных различий, автор подчеркивает несомненное сходство по большинству вопросов, что дает возможность выступать представителям двух религий с общей позицией (хоть и не полностью совпадающей).

Остановимся несколько подробнее на указанных видах международного взаимодействия православия и ислама. Трансграничные контакты в тех местах, где межрелигиозные границы совпадают с государственными, являются массовыми, в них могут участвовать десятки и сотни тысяч людей (там, где границы не совсем закрыты). С одной стороны, такие контакты (обычно неформальные) могут казаться не столь значимыми по сравнению с отношениями на высшем уровне или с проведением, скажем, совместных мероприятий. С другой, они важны своей массовостью. Там, где существуют, например, потоки туристов или паломников (из России в Турцию, Египет, Иерусалим и др.), складываются бытовые формы взаимодействия, диалога между приверженцами разных религий, неизбежно происходит едва заметная «притирка», привыкание к одновременному проживанию на одной территории (хоть и относительно кратковременному), к обоюдному взаимовыгодному взаимодействию. Соответственно может быть заметна роль религиозных организаций, которые через своих рядовых членов могут способствовать либо препятствовать складыванию эффективных форм взаимодействия.

Приведем таблицу, в которой обобщаются примеры массового международного взаимодействия представителей православных и мусульманских организаций (не претендуя на полноту информации).

	Православные	Мусульмане	Характер взаимодействия	Масштабы взаимодействия
1	Россияне	Казахи, уйгуры	Приграничное	Средние
2	Болгары, греки	Турки	Приграничное	Небольшие
3	Грузины	Азербайджанцы, турки	Приграничное	Средние
4	Македонцы, черногорцы, греки	Албанцы	Приграничное	Средние
5	Россияне	Турки, арабы	Туризм, включая паломнический (из России)	Значительные

¹³⁶ <http://www.patriarchia.ru/db/text/1675289.html>

¹³⁷ Аксенов И. Отношение к современным вспомогательным репродуктивным технологиям в исламе // Церковь и время. 2013. №2(63). С.203-234.

6	Россияне	Арабы	Образовательный туризм (в Россию)	Средние
7	Россияне	Киргизы, таджики, узбеки, азербайджанцы	Трудовая миграция (в Россию)	Значительные
8	Греки	Арабы	Туризм (в Грецию)	Небольшие

Что касается контактов, которые можно предположить – основанных на традиционных отношениях между представителями далеких друг от друга стран, – нам не удалось обнаружить более или менее известные примеры, но это не значит их отсутствие. Более того, такие отношения можно инициировать в особо важных случаях. Это касается прежде всего участия в судьбе православных, оставшихся в мусульманских странах бывшего СССР (поддерживать которых можно при сотрудничестве с местными исламскими организациями). Аналогичным образом возможны контакты с группами мусульман в других странах, где есть заметное количество приверженцев православия (Иордания, Ирак, Объединенные Арабские Эмираты и др.).

Более заметными являются отношения, осуществляемые на высоком уровне – при официальных визитах, совместных мероприятиях, и особенно при создании особых структур. Визиты и встречи происходят постоянно – так, на сайте Московского патриархата РПЦ в течение 2016-2017 гг. размещены новости о неоднократных контактах православных иерархов с видными представителями мусульманских организаций, прежде всего из Казахстана, Азербайджана, Сирии и Ирана. Значимость этих встреч трудно переоценить – они способствуют приязненным отношениям, демонстрируют приверженцам обеих религий наличие точек взаимного интереса, работают на продолжение и развитие диалога.

Кроме того, имеются традиционные совместные мероприятия и постоянно действующие структуры. Так, в Казахстане с 2003 года проводятся Съезды лидеров мировых и традиционных религий (в 2015 г. проведен пятый по счету). В мероприятиях принимают участие и представители Московского патриархата, и других православных церквей, и многие мусульманские деятели. В феврале 2017 г. в Дамаске (Сирия) состоялся круглый стол с участием христианских и мусульманских лидеров, представителей академического сообщества, а также российских парламентариев. Представитель Русской Православной Церкви также принял участие в межрелигиозном круглом столе. В сентябре 2016 г. состоялся V Бакинский международный гуманитарный форум, с участием в том числе религиозных деятелей многих религий и конфессий (включая православие и ислам). Одни из ярких примеров двусторонних плодотворных и достаточно длительных контактов является работа совместной российско-иранской комиссии по религиозно-культурному диалогу «Православие-Ислам», работающей с 1997 г. и проводившей уже не один десяток заседаний.

Наконец, взаимодействие через печатное слово (на бумаге или в Интернете), являющееся в наше время наиболее популярным. Существует огромный объем литературы, так или иначе имеющей отношение к православно-мусульманскому диалогу, взаимодействию (в т.ч. посвященной христианско-мусульманскому диалогу). Но не так легко найти информацию о специфике такого взаимодействия, выходящего за рамки одного государства. Ведь если в пределах России разговор ведется зачастую вокруг сюжета «две религии – одна Родина», то выход на международный уровень ставит проблему в чистом виде – необходимость диалога не потому что живем в одной стране (или не только потому – для, например, среднеазиатских трудовых мигрантов в России), но и по причине самого существования этих разных идей и важности определения платформы для взаимопонимания, взаимоуважения, обоюдного развития.

Особо отметим тот факт, что поиск в Интернете сведений именно о международном аспекте православно-мусульманского диалога с помощью словосочетаний в разных программах (Google, Yandex) выводит лишь на упоминавшуюся российско-иранскую комиссию «Православие – Ислам». В то же время даже приведенная в начале исследования неполная таблица показывает, что имеется немало поводов для анализа разных вариантов развития событий при непосредственном взаимодействии представителей данных религий, а рекомендации, которые должны появиться в ходе такого анализа, могут оказаться весьма полезными для широких кругов людей.

Литература:

1. Аксенов И. Отношение к современным вспомогательным репродуктивным технологиям в исламе // Церковь и время. – 2013. – №2(63). – С.203-234.
2. Бабатова А.Ш., Ферзалиев Д.С., Асадова З.Н. Христианство и ислам: диалог религиозных культур // Исламоведение. – 2012. – №4. – С.109-114.
3. Русская Православная Церковь: архив официального сайта Московского Патриархата. URL: <https://mospat.ru/archive/>
4. Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/>

НАЛИВАЙКО И. М.

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ
КУЛЬТУРЫ ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК БЕЛОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Все увеличивающийся объем миграционных потоков, изменение скорости и методов обмена информацией, наконец, глобализация как один из мощнейших факторов жизни современного социума ставят нас перед лицом